

Любовь АБАЕВА

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ БУРЯТСКОЙ ДИАСПОРЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ КНР

Статья касается проблемы адаптации, трансформации и модернизации доминирующих ценностных ориентаций диаспоры бурятского этноса, оказавшейся на территории КНР, в разные исторические периоды нового времени.

The article deals with the problems of adaptation, transformation and modernization of axiological orientation of the Buryat diaspora appeared in the territory of the Chinese People's Republic in various historical periods of the New time.

Ключевые слова:

монгольская метаэтническая общность, интер- и кросс-культурные влияния, этносоциальные и этнокультурные процессы, бурятская диаспора во Внутренней Монголии КНР; meta-ethnic Mongolian unity, inter- and cross-cultural influence, ethno-social and ethno-cultural processes, Buryat diaspora in Inner Mongolia of China.

Антропологические исследования соотношения традиционного мировоззрения, вышедшего из недр этнической культуры и философии мировосприятия современных синкретических мегакультур, выявляют, что причины дегуманизации и самоотчуждения индивида, а также появление некоторых деструктивных религиозных/околорелигиозных организаций, вовлекающих в сферы своего влияния все большее число «растерянных» индивидов, базируются на феномене глобализации, хотя и несколько условном.

Реально существующее культурное разнообразие человечества, интер- и кросс-культурные взаимоотношения и контакты, миграционные и демографические процессы вызывают в современном обществе обострение таких феноменов, как этнические корни, этно- и культурогенез, этничность, традиционные этнокультурные ценности, этническая культура и этнический интерес, тем более что новое постперестроечное и пореформенное время внесло принципиальные перемены в социальную структуру общества. Сложившаяся на рубеже веков этнокультурная ситуация синхронного существования этносов в моно- и полиэтнических пространствах, различающихся уровнем культурно-цивилизационного развития, языком, религиозными традициями и образом жизни, а также численностью и традиционным типом ведения хозяйства, обусловила сложности процессов эволюции этнического самосознания и самоидентификации, выявив при этом этноинтегрирующие и этнодифференцирующие факторы. В связи с этим особую актуальность и огромное социокультурное значение приобретают такие этнические категории, как идентификация и самоидентификация этносов.

Причины устойчивости такого деления кроются также и в особенностях исторического развития бурят. Как известно, массовое переселение бурят в Монголию состоялось в первой трети XX в., когда родоплеменная организация бурятского общества выступала основной групповой солидарности. Их дальнейшее этническое развитие определялось стратегией социально-политического развития страны проживания.

Анализ полевых материалов, собранных во Внутренней Монголии КНР, показывает, что монгольские диаспоры, самостоятельно сложившиеся на территории КНР, являясь частью общемонгольской этнической общности, сохранили свои автохтонные историко-

АБАЕВА

Любовь

Лубсановна –

д.и.н., профессор;

главный научный

сотрудник

Института

монголоведения,

буддологии и

тибетологии

СО РАН

luba-abaeva@mail.ru

культурные традиции в большей степени, чем собственно буряты этнической Бурятии.

Большую роль в формировании и эволюции их этнического самосознания сыграли и продолжают играть интер- и кросс-культурные связи с соседними этническими культурами, в данном случае — с китайским этносом и его древней оседлой культурой. Монгольские диаспоры в Китае, традиционно относящиеся к кочевой культуре, в социальном плане, соответственно, включены в этносоциальные и этнокультурные процессы, происходящие в современный период в среде доминирующего количественно и качественно китайского этноса. В настоящее время фиксируются этнодифференцирующие и этноинтегрирующие особенности монгольских диаспор в КНР, хотя в данной статье речь идет в большей степени о бурятской диаспоре.

Исторически сформировавшаяся бурятская диаспора во Внутренней Монголии КНР сравнительно малочисленна и занимает компактную территорию в окружении других монгольских диаспор. Если сравнивать бурятскую диаспору с ее материнским ядром — этнической Бурятией, то четко прослеживается позитивная в антропологическом смысле консервация многих элементов традиционной культуры, в т.ч. и родного языка.

Эволюция бурятской диаспоры в Китае в отрыве от своих автохтонных территорий, корней и связей происходила в кросс-культурных контактах не только с монгольскими народами и диаспорами, но и с доминирующим этносом — китайским. Примечательно также и то, что старшее поколение шэнэхэнских бурят еще не забыло японскую экспансию, имеет представление о японских бытовых и религиозных традициях, прекрасно владеет японским языком.

Молодое поколение шэнэхэнских бурят, как показали наши исследования, свободно владеет как китайским, так и бурятским языками. При этом в бурятском языке бурятской диаспоры, сохранившей еще дореволюционное произношение и лексику хори-бурят, наблюдается достаточное число китайских устойчивых выражений и терминов, а также феноменов китайской материальной и повседневной культуры.

Кросс-культурные взаимодействия наблюдаются также и в системе питания.

Представители китайского этноса часто предпочитают традиционную и экологическую пищу кочевой культуры, и наоборот, монгольские этнические группы и диаспоры привносят в свою традиционную пищу овощи и фрукты, способ приготовления которых считается традиционно китайским.

Однако, как свидетельствуют полевые материалы, социальные границы интеркультурного взаимодействия все же ограничены, и каждая этническая культура этого региона продолжает существовать в достаточной степени автономно.

В течение ряда лет нами проводился сбор полевого материала среди бурятских и монгольских диаспор во Внутренней Монголии КНР. Современные этносоциальные и этнокультурные процессы фиксируют большую степень ассимиляции традиционных структур культуры, а также изменения некоторых аксиологических характеристик и параметров религиозной культуры как в общих характеристиках, так и в локальных вариантах. Степень вовлеченности и активности диаспор рассмотрены нами не только в контексте этносоциальных и этнополитических процессов, но и в контексте территориальных, региональных и локальных этнокультурных традиций. Выявлено, что именно религиозная культура и все ее характеристики являются наиболее законсервированными и мало изменившимися структурами внутри традиционной культуры.

Первой и самой главной причиной эмиграции и миграции бурят по Внутренней Монголии следует считать наличие свободных пастбищных угодий и простор для ведения скотоводами традиционного кочевого образа жизни. А скотоводство было основным видом хозяйственной и трудовой деятельности бурят, смыслом их жизни. Этот вид хозяйственно-культурной деятельности практически определял их судьбу как адептов кочевой цивилизации. В конечном счете, их жизнь и смерть определялись разумными, вполне цивилизованными формами ведения скотоводства. Поэтому скотовод вынужден был искать или создавать такие условия, которые позволяли ему не только выживать в условиях резко-континентального климата, но и развивать свое кочевое хозяйство в экстремальных условиях.

Монгольские этнические группы, населяющие Хулун-Буирский аймак

Автономного района Внутренняя Монголия КНР (АРВМ КНР), с этнологической точки зрения можно отнести к диаспорам, исторически отделившимся от своего материнского этнического ядра. Особенно это касается диаспоры бурят (в большей степени племени хори-бурят), мигрировавших на современные территории проживания из агинских степей.

В Хулун-Буирском аймаке АРВМ КНР, столицей которого является г. Хулун-Буир (Хайлар), переименованный несколько лет назад, проживают компактными группами различные монгольские этнические группы: буряты, баргуты, дагуры, а также представители тунгусо-маньчжурской метаэтнической общности – эвенки, в настоящее время упорно настаивающие на своем автохтонном проживании на данной территории и претендующие на многие вновь открытые сакральные святылища бурят.

В большинстве своем современные монгольские этносы АРВМ КНР, проживающие в Хулун-Буирском аймаке, владеют несколькими языками: литературным монгольским языком Внутренней Монголии, китайским, а также родным языком своей культуры. Многие семьи стараются поддерживать у молодежи желание общаться на своем диалекте монгольского языка. Обучение в школах ведется на литературном монгольском языке с параллельным преподаванием китайского языка. В Эвенкийском хошуне, административным центром которого является г. Нан-Тун, кроме эвенков проживают несколько монгольских этнических групп: баргуты, буряты, дагуры. Шэнэхэнские буряты в административно-территориальном отношении составляют два самостоятельных сомона – Восточный и Западный. В Дагурском сомоне проживают дагуры, его административный центр – Баян-Тала.

Общее число бурят, проживающих на территории КНР, составляет 7 232 чел. (по данным музея по этнической истории бурят в с. Мунгэн-Шулуу). Большая их часть проживает в Шэнэхэне. Численность бурят Восточного хошуна составляет 3 012 чел., Западного – 2 240 чел. В Восточном сомоне Шэнэхэна в с. Мунгэн-Шулуу имеется бурятский музей, отражающий историю проникновения бурят на территорию АРВМ КНР, их традиционный быт, хозяйство, культуру, традиции. Шэнэхэнские буряты в основном являются выходцами

из агинских степей, их язык принадлежит к хоринскому диалекту бурят¹.

Баргуты – монгольская этническая группа, имеющая общую историю с бурятами. Баргуты подразделяются на две ветви – старых и новых баргутов, названных так по времени переселения в Хулун-Буир в 1732 и 1734 гг. Баргуты проживают компактными группами на территории Хулун-Буирского аймака. Старые баргуты формируют один хошун – Старобаргутский, административным центром которого является г. Баян-Хурэ. Новые баргуты формируют два хошуна – Западный и Восточный. Административный центр Западного хошуна – г. Алтан Эмээл. Название его произошло от одноименной горы, близ которой он расположен и которой баргуты поклоняются. Административный центр Восточного хошуна – г. Амгалан.

Существуют предположения, которые озвучивают и сами баргуты, что их предки являются выходцами с оз. Байкал (примерно Баргузинский район современной Бурятии). Название «баргуты» сохранилось в историческом названии местности Баргуджин-Токум. В родоплеменной структуре баргутов роды шибшин и эрэ-эгэн, а также харнуд и шарнуд являются близкородственными (ах дуу – «старший и младший братья»). С этим связан запрет на браки между их представителями. Тотемом баргутов, как и хори-бурят, является лебедь.

В КНР к монгольским народам, кроме баргутов и бурят, исторически относятся также баоань, дунсяне и монгоры. Анализ этнокультурных контактов монгольских диаспор во Внутренней Монголии Китая показывает также, что эти диаспоры активно поддерживали и развивали свои национальные традиции в своей духовной и практической деятельности, однако современные монгольские диаспоры во Внутренней Монголии (в т.ч. и бурятская) все же утратили многие феноменальные элементы своего традиционного хозяйственно-бытового уклада².

Полевой проект во Внутренней Монголии был также связан с исследованием конкретного взаимодействия двух основных тенденций в развитии совре-

¹ Абаев Т.Н. Полевые материалы автора во Внутренней Монголии КНР. 2005–2009 гг.

² Абаева Л.Л. Полевые материалы автора во Внутренней Монголии КНР. 2003–2009 гг.

менного общества: 1) культурной унификации, обусловленной процессами глобализации, включающей в себя создание единой информационной системы и становление единой (в нашем случае – китайской) массовой культуры; 2) воспроизводства, видоизменения культурного многообразия (многообразия форм человеческой идентификации, например ханьской, доминирующей в Китае). Исследовательский интерес авторского коллектива, научным руководителем которого являлась Л.Л. Абаева, был сфокусирован также на выяснении того, как и почему происходит формирование новых групп населения со специфической культурой на примере исследования бурятской диаспоры. Актуальность исследования миграционных процессов бурят, формирования и эволюции бурятских диаспор, в особенности зарубежных, диктуется и социальной практикой, существующей в настоящее время.

Работа проводилась в русле современных теоретических изысканий по проблемам, связанным с миграционными процессами в целом и с эмиграцией из России во всем ее историческом многообразии, с формированием многочисленных российских диаспор в бывших республиках СССР в частности. Новизна проекта заключалась в том, что наряду с традиционным подходом, базирующимся на историко-документальном, полевом материале и этнографическом нарративе, была предпринята попытка использовать методологию и методы визуальной антропологии. В результате этого был создан электронный фотоальбом «Традиционная культура шэнэхэнских бурят», разрабо-

тана концепция видеофильмов о бурятах Внутренней Монголии КНР, создан научно-образовательный фильм «На праздник», дающий представление о своеобразии организации хозяйственной деятельности, быта, праздничной культуры бурят в Китае.

В рамках проекта бурятская диаспора условно рассматривалась как этническая группа, находящаяся в иноэтнической среде на инокультурной территории, и проводилось сравнение с историко-культурным обликом этнических групп бурят в Монголии, где исторически и генетически продолжает жить основной в этническом аспекте культурно схожий массив.

Мы сделали первую попытку проследить, насколько китайская земледельческая культура могла повлиять или повлияла на хозяйственно-культурный тип и этнокультурные традиции монгольских диаспор и монгольских этнических групп – бурят, старых и новых баргутов, которые по хозяйственно-культурному типу и этнокультурным реалиям все же относятся к кочевой динамической цивилизации. Как показывают наши первичные полевые исследования, монгольские диаспоры в Китае, в т.ч. и буряты, не утратили свою основную хозяйственно-культурную доминанту – скотоводство (они являются одним из основных поставщиков натуральных мясных продуктов в Китае). Значит, их этнокультурный потенциал все еще достаточно высок, т.к. многие элементы традиционной кочевой культуры консервативны и с трудом поддаются ассимиляционным процессам со стороны оседлой земледельческой культуры китайского этноса.